

Личэн — прекраснейший город Поднебесной. Пейзажи там завораживают, круглый год весна, а еще там раскинулось самое большое в стране море бабочек. Среди бесчисленных цветов прячутся разноцветные безобидные существа, и издали порой невозможно понять, что перед тобой: цветок или бабочка. Но стоит вбежать в самую гущу, как те, что закружатся вокруг, окажутся бабочками, а те, что колышутся на ветру — цветами.

— Личэн?

Тун Ли взял в руки два авиабилета и замер, погружившись в свои мысли.

Он вспомнил, как однажды учительница литературы вслух зачитала его сочинение перед всем классом. Он писал: Личэн, этот город, который называют вечно цветущим — одно из тех мест, куда он больше всего хотел бы попасть. Если представится возможность, он мечтает отправиться туда вместе с самым дорогим человеком, чтобы любоваться морем цветов.

Неужели это совпадение?

— Господин вернется к полудню, тогда, Сяо Ли, сам его и спросишь.

Дворецкий вместе с горничной удалились. Тун Ли поднялся и прошел в ванную, где на полочке обнаружил новый набор туалетных принадлежностей.

Его лицо моментально вспыхнуло. Вчера вечером он так напился, что потерял сознание. Неужели он наговорил Лу Яньсюаню каких-то глупостей?

Закончив утренний туалет и позавтракав, он понял, что ждать придется еще долго. Тун Ли достал из рюкзака задание на зимние каникулы, на обложке которого красовалась эмблема старшей школы Сэнэ.

Сэнэ — элитная школа, известная не только в городе А, но и во всей стране. Учатся здесь либо дети богачей и влиятельных особ, либо признанные гении и отличники. Тун Ли поступил сюда только из-за пункта в школьном уставе: если успеваемость достаточно высока, школа не только освобождает от платы за обучение на три года, но и берет на себя все остальные расходы.

Офис президента корпорации Лу.

Ленивые солнечные лучи пробиваются сквозь панорамные окна и ложатся на плечи. Казалось бы, должно быть тепло, но в воздухе разливается странный, зловещий холод.

Лу Яньсюань, облаченный в черный костюм ручной работы, сидит на французском кожаном

диване. Его холодный взгляд мечется из стороны в сторону, он то и дело бросает взгляд на часы.

Каждое его движение выдает желание как можно скорее оказаться в другом месте.

— Яньсюань, — Лу Юаньли поправил очки, в его мутных глазах промелькнуло недовольство.

Столкнувшись с упреком отца, Лу Яньсюань наконец перевел взгляд на изысканно одетую девушку, сидевшую напротив.

Стоило ему посмотреть на нее, как лицо Е Сюэвэй озарилось восторженной улыбкой:

— Здравствуй, Яньсюань. Меня зовут Е Сюэвэй, можешь называть меня Вэйвэй или Сюэ-эр.

Эта девушка — невеста, которую Лу Юаньли выбрал для него, расхваливая как редкую жемчужину, которую не найти даже среди тысяч.

Е Сюэвэй протянула ухоженную руку, желая поздороваться.

— Прошу прощения, у меня брезгливость.

Девушка явно растерялась и смущенно посмотрела на Лу Юаньли.

— Яньсюань, не будь таким невежливым!

В зрачках Лу Яньсюаня отразилось раздражение. Тун Ли ждет его, и он не намерен тратить свое время, жизнь, дыхание и сердцебиение на эту бессмысленную невесту.

Он выдавил из себя улыбку и перехватил руку Е Сюэвэй, которую та уже собиралась отдернуть:

— Приветствую. Впервые видимся, и, надеюсь, в последний раз.

Улыбка, только что появившаяся на лице Е Сюэвэй, мгновенно застыла.

— Папа, у меня неотложные дела, я пошел.

Лу Яньсюань поднялся и направился к выходу.

— Яньсюань, вернись немедленно! Послезавтра твоя помолвка с Сюэвэй. Если не придешь, я

переломаю тебе ноги!

Рев Лу Юаньли донесся из-за спины, но Лу Яньсюань с грохотом захлопнул дверь, отрезая себя от отцовских криков.

Увидев в коридоре мусорную корзину, он достал влажную салфетку, тщательно вытер пальцы, проходясь между ними, и выбросил салфетку.

029. Обещание

Переломаешь ноги?

Что ж, тогда приезжай в Личэн, посмотрим, найдешь ли ты меня там.

Тун Ли склонился над столом, решая задачу по геометрии. Он был уже близок к доказательству, когда дверь спальни с треском распахнулась.

Если бы не лицо Лу Яньсюаня, Тун Ли решил бы, что в дом ворвался грабитель.

— Яньсюань, ты как...

— Ничего не говори, ничего не делай, просто иди за мной.

Лу Яньсюань схватил его за руку и потащил на выход.

Тун Ли не понимал, что происходит, но, увидев тревогу на лице Лу Яньсюаня, свободной рукой подхватил сумку и поспешил следом.

Дворецкий Эйви помогал с багажом — два чемодана, большой и маленький.

Они что, бегут из дома? Неужели настал конец света?

Белоснежный лайнер разрезал облака. Тун Ли впервые в жизни летел на самолете.

Только когда они заняли свои места, тревога на лице Лу Яньсюаня немного улеглась. Он

объяснил Тун Ли, что отец навязал ему невесту.

Пальцы Тун Ли, сжимавшие ремень безопасности, дрогнули. При слове невеста его сердце словно пропустило удар.

— Ты собираешься жениться?

— Церемония послезавтра, а рейсы между Личэном и городом А летают раз в три дня. Как думаешь, успею ли я вернуться? — Лу Яньсюань крепко сжал руку Тун Ли, словно рассказывая шутку.

Это ощущение побега из дома впервые за девятнадцать лет подарило ему чувство отчаянной свободы.

— А как же... госпожа Е?

— Свадьбу придумал отец. Если она ему так нравится, пусть сам на ней и женится, будет мне мачехой.

Лу Яньсюань уже представлял, как взбесится Лу Юаньли, получив его сообщение: Папа, у меня уже есть любимый человек. Раз уж тебе так нравится госпожа Е, почему бы тебе не жениться на ней самому?

— Но мы ведь рано или поздно вернемся.

— Что... боишься, что я тебя брошу?

Тун Ли отвел взгляд и сделал глоток яблочного сока:

— Мы связаны лишь сделкой. Если я стану тебе не нужен, я могу просто исчезнуть.

Сладкий сок на языке казался приторным, но, проходя в горло, оставлял горький осадок, от которого в груди становилось тесно.

— Сяо Ли, ты помнишь, что я говорил тебе вчера?

Лу Яньсюань отстегнул ремень, навис над ним, опираясь руками о края сиденья.

От Лу Яньсюаня пахло приятными кофейными зернами. Тун Ли удивленно распахнул глаза, его лицо моментально окрасилось в цвет яблочного сока.

Расстояние было таким маленьким, что он видел каждую ресничку на лице Лу Яньсюаня, а в его глубоких зрачках отражался он сам.

В его глазах был только он. И в его глазах — тоже только он.

В салоне бизнес-класса было всего четверо пассажиров: кто-то слушал музыку, кто-то сосредоточенно пил американо, а еще двое мужчин в самом конце о чем-то шептались, прижавшись друг к другу.

— Что... что я говорил вчера? — Тун Ли занервничал.

Он видел, как Тун Пинчуань, напиваясь, начинал нести всякий бред, выдавая тайны. Говорят, сын похож на отца, неужели он...

— Ты сказал... — Лу Яньсюань прищурился, глядя на дрожащего, словно кролик, Тун Ли.

— И что же... я сказал?

— Ты сказал... — он хищно улыбнулся, подхватил лицо Тун Ли и властно впился в его губы.

Тун Ли замер от страха, боясь пошевелиться, чтобы не привлечь лишнего внимания.

Теплый кончик языка, смешиваясь со сладостью напитка, проник в рот юноши. Ощущения были странными: сначала Тун Ли испугался, но стоило языку Лу Яньсюаня коснуться его, как он невольно ответил на ласку.

Тун Ли почувствовал, как сердце заполняется чем-то сладким и теплым.

Но он знал: это сладко, это тепло, но это так хрупко. Как стекло — стоит уронить, и оно разобьется, не соберешь.

Тун Ли жаждал этого вкуса, но, едва не теряя голову, ущипнул себя за бедро и отвернулся.

— Мне... нечем дышать... — прошептал он, опуская голову. Он не хотел лгать Лу Яньсюаню, но пришлось.

— Потренируешься — научишься.

Тун Ли ждал, что Лу Яньсюань разозлится, но тот на удивление проявил нежность. Лу Яньсюань откинул со лба Тун Ли прядь волос, открыв небольшой, но заметный шрам.

— Откуда этот шрам?

Тун Ли инстинктивно прикрыл его рукой. Он носил челку именно для того, чтобы скрыть этот след.

— Уродливо, правда? От него не избавиться...

Лу Яньсюань убрал его руку и провел подушечкой пальца по шраму, словно стараясь запомнить его форму.

— Хорошо, что не избавиться.

Лу Яньсюань посмотрел на шрам и нежно поцеловал его.

— Это и есть то, о чем ты обещал мне вчера.

— А? — Тун Ли остолбенел. Румянец на его лице разливался вслед за взглядом Лу Яньсюаня.

Лу Яньсюань усмехнулся, вернулся на свое место, пристегнулся, надел маску для сна и лег отдыхать.

Говорят, поцелуй в руку — это жест вежливости;

в ухо — игра;

в щеку — признак дружбы;

в глаза — просьба о взаимности;

в губы — ты мой единственный;

в язык — желание быть вместе вечно;

в лоб — нежность и забота.

А если сложить губы, язык и лоб — это значит, что я хочу быть только с тобой, любить тебя всей жизнью, вечно, вечно.

Вечно.

030. Тревога

Стоило выйти из самолета, как теплый ветерок обдал тело, пробуждая весеннее настроение.

В Личэне круглый год весна, температура не поднимается выше тридцати градусов. Перед вылетом Лу Яньсюань заставил Тун Ли переодеться в легкую одежду, и, вопреки опасениям, она пришлась как нельзя кстати.

Путь занял три часа, и когда они добрались до отеля, уже стемнело.

Личэн — городок маленький, ночью в нем почти нет огней. Стоило открыть окно, как в комнату ворвался аромат цветов.

— Завтра отправимся в древнюю деревню, следующие три дня — восхождение на гору Цзытань, а напоследок — море бабочек... как раз шесть дней.

Лу Яньсюань, склонившись над картой, при свете лампы планировал маршрут.

Тун Ли задумчиво сидел на подоконнике, ночной ветер ерошил его мягкие волосы. Он смотрел в бесконечную тьму, словно не мог наглядеться.

Прошло уже несколько дней, а вестей от Тун Пинчуаня все нет.

Он писал ему, но тот не ответил ни разу, словно растворился в воздухе.

Может, он сейчас лежит в постели какого-то мужчины, выполняя постыдные просьбы? Хорошо ли он питается? Может ли он вообще есть?

А его болезнь... он что, решил больше не лечиться?

— О чем задумался? — чьи-то руки внезапно обняли его за талию.

Тун Ли вздрогнул, сглотнул ком в горле и сдержал слезы.

— Ни о чем.

Боясь, что его ложь заметят, он обернулся и обнял Лу Яньсюаня в ответ. Так тот не увидит покрасневших глаз.

— Заметил, что ты стал чаще проявлять инициативу.

Например, вчера вечером, когда мы принимали душ.

Лу Яньсюань уложил Тун Ли в кровать и укрыл одеялом. Он сидел рядом, одной рукой

приобнимая его, а другой указывая на карту Личэна, рассказывая о планах на ближайшие дни.

Тун Ли послушно положил голову на плечо Лу Яньсюаня. Его низкий, мягкий голос действовал на него одновременно сладко и горько.

Раньше, стоило ему хоть немного не угодить Лу Яньсюаню, тот сразу впадал в ярость и проявлял жестокость.

Неужели это иллюзия? Он оттолкнул его поцелуй, не слушал его, а Лу Яньсюань не только не разозлился, но и проявил невиданное терпение.

От этого Тун Ли на мгновение даже захотел поверить, что они не просто связаны сделкой, а похожи на влюбленную пару.

Проклятье... о чем он только думает!

Между ним и Лу Яньсюанем это просто невозможно...

Даже если Лу Яньсюань сейчас испытывает к нему симпатию, что будет, когда он узнает, что Тун Ли — урод, способный забеременеть, как женщина?

Наверняка он будет избегать его как огня...

Тун Пинчуань в молодости был таким же красавцем, но стоило ему забеременеть, как его тут же вышвырнули на улицу.

До сих пор Тун Ли не знал, кто его отец.

— Ты вообще меня слушаешь?!

— А... да? — Тун Ли опомнился и понял, что снова витал в облаках. На этот раз в голосе Лу Яньсюаня слышалось явное раздражение.

— Ты умеешь выводить меня из себя.

— Прости, я... — Тун Ли зажмурился, ожидая бури.

Он сжался, не пытаясь бежать.

Спустя мгновение большая рука легонько шлепнула его по мягкому месту.

031. Самый прекрасный сон за восемнадцать лет

Тун Ли и мечтать не мог, что наказание Лу Яньсюаня ограничится лишь легким шлепком.

Ночь была глубокой, а Лу Яньсюань все так же обнимал его во сне.

Тун Ли впервые спал с ним лицом к лицу, чувствуя жар его тела. Сердце в груди билось неровно, было одновременно сладко и больно.

Он знал, что не должен строить иллюзий. Но Лу Яньсюань был так добр к нему, что он боялся утонуть в этом чувстве без остатка.

В этом мире Лу Яньсюань был первым, кто вошел в его тело, и первым, кто был к нему так добр.

Тун Пинчуань ненавидел его восемнадцать лет, поэтому, когда в его жизни появился человек, который просто пожелал спокойной ночи и обнял его во сне, Тун Ли был готов расплакаться от счастья.

Следуя плану, они посетили древнюю деревню, погрузившись в местный колорит.

Три незабываемых дня провели на горе Цзытань. Лу Яньсюань помогал ему переходить бурные реки, а на мосту, который шатался от каждого шага, нес его на спине. По ночам в гостинице было полно комаров, и Лу Яньсюань прижимал его к себе так крепко, что наутро вся его спина была покрыта укусами. На третий день они поднялись на вершину и вырезали свои имена на Дереве молитв.

Море бабочек в Личэне оказалось еще прекраснее, чем на фото. В несезон туристов не было, и они бегали по бескрайним цветочным полям, спугнув тысячи бабочек, которые взмывали в небо.

В конце концов Лу Яньсюань упал, и Тун Ли, пытаясь помочь, оказался прижат им к земле.

В тот раз Лу Яньсюань был необычайно нежен, доводя Тун Ли до головокружительного экстаза.

Лу Яньсюань целовал шрам на лбу Тун Ли и шептал:

— Тун Ли, если однажды тебе некуда будет идти, приходи ко мне. Я стану твоей семьей.

Тун Ли был так счастлив, что чуть не расплакался.

Шесть дней пролетели незаметно. В день отъезда Тун Ли почувствовал, что сон подходит к концу.

Лу Яньсюань говорил, что отец нашел ему невесту. Тун Ли думал, что Лу Яньсюань взял его с собой лишь ради последнего акта свободы.

— Мне нужно в туалет, подожди меня здесь, хорошо?

Тун Ли, толкая чемодан, послушно кивнул.

Проводив Лу Яньсюаня взглядом, он быстро направился в ближайшую аптеку.

— Здравствуйте, мне нужны противозачаточные.

В прошлый раз они уезжали в такой спешке, что лекарства остались в особняке Лу.

Продавщица, молодая девушка, начала что-то долго объяснять, предлагая разные варианты. Тун Ли, нервничая, просто указал на первый попавшийся препарат.

Когда Лу Яньсюань вышел, Тун Ли нигде не было.

Он огляделся и увидел, как Тун Ли с двумя чемоданами выходит из аптеки.

Зачем ему лекарства?

Они были неразлучны шесть дней, как он мог не заметить, что Тун Ли болен?

Лу Яньсюань поспешил в аптеку и услышал голос продавщицы:

— Это средство очень сильное, я бы не советовала. Возьмите вот это, эффект тот же, а вреда для женского организма меньше.

— Тогда... давайте оба, — ответил Тун Ли.

[Зачем ему противозачаточные?!]

Лу Яньсюань смотрел на его удаляющуюся спину, кровь ударила в голову.

032. Сам дал ему таблетки

Слова, которые Тун Ли сказал, будучи пьяным, словно игла вонзились в память:

— О, какое совпадение, тебя вырезали из живота мертвеца, а меня родили из живота мужчины.

Он покупает противозачаточные, чтобы не забеременеть?

Лу Яньсюань смотрел на его хрупкую фигуру, желая броситься к нему, но, когда Тун Ли повернулся, он спрятался за стеллажами.

— С вас шестьдесят, наличными или картой?

— Наличными.

Лу Яньсюань видел, как Тун Ли расплатился, отошел в сторону, осторожно вскрыл упаковку, выбросил ее, соскоблил ногтем название с флакона и спрятал его в рюкзак.

Белый флакон без единой надписи больно ударил по самолюбию Лу Яньсюаня. Такой же флакон стоял у него на прикроватной тумбочке, и Тун Ли уверял, что это лекарство от простуды.

То есть, когда Тун Ли спал в его постели, он собственноручно давал ему по шесть таблеток противозачаточного??

Лишь когда Тун Ли скрылся из виду, Лу Яньсюань, пошатываясь, вышел из аптеки.

Тун Ли был так осторожен, потому что не хотел, чтобы он узнал?

Они ведь договорились стать друг другу семьей, опорой, а теперь он снова что-то скрывает?

Лу Яньсюань чувствовал, как внутри него закипает порох. Вдали юноша сидел на скамье, запивая таблетки водой.

Пройдя половину пути, он вдруг почувствовал, как ярость бесследно испарилась.

<http://bllate.org/book/22277/2332188>